

A romantic book cover illustration featuring a man and a woman in a magical, snowy setting. The man, with short brown hair and a white shirt under a dark vest, stands behind the woman, his hands resting on her shoulders. The woman has long, wavy brown hair and is wearing a light blue lace dress. To their left, a lynx with grey and white fur sits on a stone ledge. The background is a dreamlike scene with a large full moon, falling snow, and red rose petals scattered throughout. The overall color palette is dominated by blues, purples, and whites, with red accents from the roses and petals.

ВАЛЕНТИНА
САВЕНКО

Мечта
СВЕТЛОЙ ТЬМЫ

Валентина Алексеевна Савенко

Мечта светлой тьмы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38278069

Мечта светлой тьмы: Роман: Альфа-книга; Москва; 2018

ISBN 978-5-9922-2742-0

Аннотация

Если вас предали самые близкие люди, не стоит отчаиваться – выход есть всегда. И пусть он не совсем законный, зато действенный. Главное не попадаться на глаза полиции. Это простое условие Вивьен выполняла с легкостью. Пока не пришлось выбирать между свободой и чужой жизнью. Теперь ее обвиняют в использовании запрещенной магии. В доме поселился усатый гость, не желающий понимать, что хозяйке совершенно не нужен питомец. Мало того. Лорд-оборотень и маг разума весьма заинтересовались скромной мисс. Но Вивьен не сдастся. Даже если тьма светлая, мечта, засевшая в голове, чужая, а неожиданная любовь так похожа на наваждение.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	38
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Валентина Савенко

Мечта светлой тьмы

Глава 1

– Вы моя собственность! – Худое лицо лорда Вернона изказила торжествующая ухмылка.

– Вы заблуждаетесь. – Я старалась отвечать спокойно, ровным голосом, хотя внутри все сжималось от страха.

Прошло почти три года, и я успела забыть, какое гнетущее впечатление производит этот мужчина.

– Нет, это вы заблуждаетесь, я в своем праве! – со злобным присвистом прошептал Вернон, напряженно поглядывая по сторонам.

К несчастью, заснеженная улица была пустынна. Я умудрилась наткнуться на свое прошлое в лице тощего господина в дорогом пальто и цилиндре прямо у ворот респектабельного особняка, где с коллегами занималась подготовкой праздника. Вышла бы на пять минут позже, и ничего бы не случилось. Так нет, спешила поскорее доставить в контору документы. Радовалась, что подвернулась возможность пораньше освободиться.

– У меня есть договор, подписанный вашими родителями! – Маленькие колючие глаза лорда ликующе сверкнули.

Про договор я отлично помнила, именно из-за него и сбежала из дома.

– Ваш договор недействителен.

Держать лицо, как советовали учебники по этикету, оказалось невероятно сложно.

Во-первых, я не леди, которых с рождения учат вести себя так, словно они ледяные статуи. Во-вторых, одно дело – успокаивать себя, что к моим бумагам так просто не придерешься. Другое – стоять напротив того, кто считает меня собственностью, и уверенно говорить. И стараться при этом не думать, что связей у него куда больше, чем у скромной сотрудницы фирмы, специализирующейся на устройстве праздников.

– Какая наглость! Недействителен? Позвольте узнать, почему вы так решили? То, что вы стали совершеннолетней, не отменяет его действия! – Вернон сердито взмахнул тростью.

К сожалению, он прав. Родители подписали бессрочный договор.

Но, как и несколько лет назад, меня не устраивала роль бесправной игрушки. К тому же я подготовилась, постаралась обезопасить себя. У меня имелось несколько вариантов защиты, и начать решила с самой простой. Если не сработает, получу немного времени, чтобы успокоиться.

– Ваш договор подписан на территории другого государства.

– Это не отменяет его действия!

– Мои родители никогда не выезжали из Вэйланда.

Это мне мать сказала полгода назад, когда, рыдая, извинялась. Зря я поверила в ее раскаяние.

Однако о поездках, как я считала, она не солгала. Отец предъявил метрики. Пометки о перемещениях были только по городам и деревням Вэйланда.

– Вы поверили их бумажкам? – хрипло, каркаяще рассмеялся Вернон, стряхивая с полей цилиндра снег. – Вынужден вас расстроить, они были в Тиарнаке! У меня есть свидетели!

То есть родители мне показали документы, оформленные после утери. Чистые – без пометок о поездке за пределы Вэйланда.

– Вынуждена вас расстроить, но они распоряжались мной, не имея на то права. – Надеюсь, взбешенный лорд не заметил, что у меня дрожат губы. – На момент заключения договора у меня был опекун. Они сами оформили соответствующие бумаги двумя месяцами ранее.

Я затаила дыхание. Поверил? Нет? Если второе, то у меня имеется заключение доктора о временной невменяемости родителей. Такое же фальшивое, как и бумаги об опекунстве.

– Что?! – Лорд швырнул трость о фонарный столб, благородное дерево, привыкшее к бережному отношению, не выдержало столкновения с обледеневшим железом и разлетелось в щепки.

– Если вам нужно подтверждение, с удовольствием пришлю копии. Назовите адрес. – Я блефовала, и, судя по реак-

ции Вернона, весьма удачно.

Со злостью пнув начищенным ботинком сугроб, лорд прошипел ругательство и быстро зашагал прочь.

Очень хотелось сесть прямо на снег – колени дрожали. В то, что мистер Оливер оказался прав, я смогла поверить, когда экипаж лорда скрылся за углом. Жаль, нельзя поблагодарить старого фальшивомонетчика за помощь – пару месяцев назад старик умер. Да и не понял бы. Мои поддельные документы были платой за то, что я почти год исполняла обязанности сиделки. Но высокочеловеческие подделки стоили времени, потраченного на выслушивание глупых капризов склочного старика.

Именно он подсказал, что с моим делом не все так просто, как пытались убедить родители. И предположил: купивший меня лорд, получив «законный» отказ, не станет настаивать. Возможно, даже документы не будет проверять. Побойтся замарать имя. Настоящее, естественно, которого я не знаю. Не успела прочесть, чьим представителем был лорд Вернон, вернулись родители, и я сбежала. Другое дело, если бы я подписала контракт любовницы. Но, к моему счастью, на момент заключения договора передачи меня в «личную прислугу» я была несовершеннолетней.

Конечно, лорд может попробовать найти моих родителей. Только вот вряд ли у него это получится. В полицию Вернон не пойдет. Впрочем, как и я. И вообще, с моими проблемами лучше держаться от служителей закона подальше.

И я, довольная, заспешила на омнибус.

Из конторы, вопреки собственному желанию, отправилась не домой, а в особняк одной весьма скандальной леди. Меня быстро сопроводили в сад, где под присмотром хозяйки я должна была поправить «ошибки», допущенные магом. Процесс шел крайне медленно, и причина крылась вовсе не в том, что я имела к скульптуре отдаленное отношение...

Лицо ледяной нимфы медленно плавилось, прозрачные ручейки воды, прихваченные морозом, застывали будто слезы. Казалось, статуя рыдает, прощаясь со своим прекрасным носиком.

– Еще меньше! Вы что, меня не понимаете? Мне нужна красивая статуя! Красивая! А не чучело с лицом престарелой ведьмы! Посмотрите на меня, в конце концов! У меня идеальный профиль!

Я выключила испаритель и с сомнением покосилась на надзирающую за процессом леди Азалию. С высоты приставленной к постаменту лестницы она выглядела круглым меховым шаром. Идеальный профиль почти до глаз был закутан в воротник, узкий лоб и редкие бровки скрывал надвинутый капюшон. Наружу торчал лишь тонкий, покрасневший на морозе нос.

Я, конечно, не художник и плохо разбираюсь в искусстве, но кто-то явно польстил даме, делая комплимент.

– Ну что вы замерли?! Исправляйте! – шмыгнув «идеаль-

ным» носом, взорвалась очередной порцией возмущенных воплей заказчица.

Сдвинув капюшон шубы на макушку, чтобы не мешал портить статую, я вытащила пустой накопитель и поставила новый. Магии в нем должно было хватить, чтобы разгладить лицо статуи до зеркального блеска. Если даме захочется уменьшить и другие выступающие части.

А что? Подбородок у нимфы прямо напрашивается, чтобы его сгладили. И скулы скульптор зачем-то изобразил крайне реалистично. Да и брови тоже явственно требуют утончения. А глаза вообще жуть и кошмар, большие и не вписывающиеся в параметры идеала, обладающего не только вредным характером, но и крохотными, глубоко посаженными очами.

– Поторопитесь! Что вы возитесь?

Надо было не три дополнительных дня к отпуску, а неделю с мистера Девена требовать! У него все равно не числилось желающих навестить даму вместо заболевшего штатного мага.

Кстати, у меня тоже желания подменять Дамиана не имелось. Оставив документы старшему делопроизводителю, я не успела сбежать из конторы. Хотя и пыталась, но была поймана секретарем начальника и водворена в его кабинет с заверениями, что зря спешила, господин начальник решил мне сюрприз сделать, так сказать, подарок к предстоящим праздникам.

Сюрпризом было подписанное заявление на отпуск, хотя до этого начальство старательно убеждало меня в собственной незаменимости. Безусловно, юная девушка без образования и с полным отсутствием магических способностей в фирме, организующей торжества, – незаменимый человек. В плане оплаты, естественно. Будь у меня хоть одно рекомендательное письмо или капля магии – пришлось бы мистеру Девену раскошелиться.

А так можно периодически подкидывать небольшие премии и вручать сверхурочные задания, на которые никто другой не согласился бы. Ну или торговаться за отпуск.

Ничего, вот отработаю год на благо «Лучшего подарка», попрошу рекомендательное письмо и попробую устроиться личной помощницей. Без трех недель отпуска всего-то месяц остался!

– Мисс Брукс! Я плачу вам не за то, чтобы вы мечтали в моем саду!

– Вы мне вообще не платите! – пробормотала я, прикидывая, выдержит ли крохотная пуговка, оставшаяся от носа статуи, очередное издевательство во имя неземной красоты или превратится в едва заметный бугорок.

Навязанная работа отвлекла от мыслей о лорде Верноне, и сейчас жизнь уже не казалась такой сложной. Меня даже начинали забавлять вопли заказчицы, возомнившей себя великим скульптором.

– Я плачу вашему начальнику! Меньше, я сказала! – гарк-

нула леди.

Я чуть не свалилась с лестницы от неожиданности, рука дрогнула, и магия выплеснулась на несчастную статую. Мороз жадно накинулся на облачко пара, окутавшее меня и временно почившее произведение ледяного искусства. Крохотные капли воды моментально застыли, и на нас посыпались мелкие, сверкающие в свете фонарей крупинки. Просто ледяной фейерверк какой-то!

– Да как вы!.. – грозно пыхтя, начала дама, осеклась и добавила довольно: – Так бы сразу! Вот это я понимаю – искусство!

Это?

Статуя выжила. Оплавилась, осела. Вместо стройной красавицы на постаменте сидело нечто круглое с тонким шпилем взамен носа на оплывшем лице.

– Вы уверены? – на всякий случай уточнила я.

В нашей конторе даму знали как особу, страстно любящую есть мозг сотрудникам. Хорошо помню вензель над буквой «п», который она требовала изобразить во всех документах. Сейчас же леди выглядела просто неприлично счастливой. Взирала на ледяную снежную бабу с таким лицом, будто я ей тут целый ледяной дворец изваяла. Даже воротник опустила ради лучшего просмотра!

– Совершенно уверена! Освободите мой сад от своего присутствия!

Освободила: промчалась по расчищенным от снега до-

рожкам аки горная лань, не без основания опасаясь, что затмение, заставившее леди восхититься моими художествами, скоро пройдет.

Я на бегу запихивала в сумку испаритель, поэтому не заметила входящего в ворота особняка мужчину. Господин негромко крикнул, когда с разбега в него врезалась. Слава богам, с ног гостя леди я не сбила! Да что ж сегодня за день такой?

– Извините! Простите, надеюсь, вы не ушиблись, мистер?.. – виновато буркнула я, поправляя съехавший на глаза капюшон.

Хотела улыбнуться, но увидела метку мага и неосознанно отступила. В ямке на шее, где сходились ключицы, расположился крохотный фиолетовый глаз. Татуировку, которую маги получают от стихии, обычно не выставляют на обозрение. Расстегнутый ворот рубашки и ослабленный, почти развязанный шейный платок позволили мне ее увидеть.

Я умудрилась врезаться в мага разума! Хуже них только темные!

Мужчина заметил мою реакцию, запоздало поправил воротник рубашки, затянул узел шейного платка, закрывая метку. Невесело усмехнулся и полушутя заверил:

– Не беспокойтесь, мисс, я не собираюсь использовать свои способности против вас.

– Простите, не хотела вас оскорбить, – растерянно улыбнулась я.

Ой, как стыдно-то! Воспитание улетучилось, стоило окаться нос к носу с магом разума. Существом, между прочим, весьма полезным! Маги разума докторам помогают, преступников вычисляют – зависит от направления и силы дара. А что до слухов, дескать, они способны проникнуть в твою голову и убедить, что ты королева лягушек в ближайшем болоте, так на то они и слухи!

Этот вот вполне нормальный. Лет двадцати пяти. Высокий, темно-русые волосы острижены коротко. Лицо... симпатичное лицо, черты, как часто пишут в книгах, классические, слегка угловатые. Но маг ведь не красна девица. Только вот нос крупноват... или это мне после воплей заказчицы все носы неправильными кажутся? И щетина. Но легкая небритость сейчас вроде не считается чем-то предосудительным. Глаза умные, светло-серые. В общем, приятная, располагающая внешность. Хоть и маг разума.

Вот, опять страшилки детства вспомнила! А я-то думала, что избавилась от суеверий. В конце концов, любая магия может быть опасной. Или полезной.

– Натан Мерл, – представился объект моего испуганного внимания.

Мне же хотелось поскорее покинуть особняк заказчицы, пока она не пришла в себя. Я до сих пор не могла поверить, что оплывший ледяной снеговик на пьедестале был пределом мечтаний леди.

– Вивьен Брукс, мисс Вивьен Брукс, – поспешно предста-

вилась я.

Думаю, последнее уточнение было лишним – перчатки не успела надеть, так что отсутствие обручального кольца и замысловатой вязи свадебной татуировки на наружной стороне кисти маг и так заметил. Поэтому решил представиться. Только мне подобные знакомства даром не нужны.

– Извините еще раз, мистер Мерл! – Я проскользнула мимо мага.

Довольная тем, что удалось быстро избавиться от работы, вспомнила о доме и радостно заулыбалась.

Долгими снежными вечерами я любила, завернувшись в теплый плед, сидеть у окна в кресле-качалке с чашкой горячего чая и книжкой. Одной из тех, что любезно позволял брать в небольшой публичной библиотеке старик Сэм. Ему импонировало мое стремление выбиться в люди, не пользуясь тем, чем природа наградила.

А она вдоволь поиздевалась над дочкой разнорабочего и прачки! Смазливое личико, правильные черты лица, синие глаза, светлая кожа и густые пепельные волосы. Казалось бы, весьма неброское сочетание. Но глаза были насыщенного яркого цвета, волосы не бесцветные, а темного оттенка. Зимой – холодная внешность, летом легкий загар и выгоревшие пряди придавали мне живости.

Как часто с нескрываемым самодовольством говорил отец, теребя сизые от ранней седины усы и гордо приглаживая ладонью все еще пепельные волосы: «Удалась!» Как зло

шептали мне вслед кумушки: «Повезло Тельме, что дочка мастью с муженьком совпала!» Обычно после таких слов мама закатывала рукава, упиралась ими в крутые полные бока, отпихивала нашу облезлую кошку Рыжку, которая таскалась за ней хвостом сколько себя помню, и сплетницы узнавали много нового о себе. Заканчивались скандалы примерно одинаково: исчерпав доводы, соседки начинали вопить, что ни один мужик, кроме моего отца, такую заразу не выдержит.

Кстати, моя фигура тоже удалась. Аппетитная, но не лишённая изящества. И роста удачного – среднего.

Родители берегли меня. Ведь такой кукле прямая дорога в фаворитки какого-нибудь вельможи. Поэтому, когда мне исполнилось пятнадцать, на горизонте закономерно появился лорд Вернон, смотревшийся в бедном районе рабочих как королева среди гусей. Родители начали оставлять меня с ним наедине. Он дарил безделушки, делал комплименты, не замечая, какое гнетущее впечатление производит. А потом я нашла копию договора и сбежала.

Помыкалась вдоволь, пока хоть как-то обезопасила себя от Вернона и не устроилась в «Лучший праздник». Благодаря одной из клиенток я смогла приобрести небольшой домик недалеко от центра. Богатой даме он достался от дальнего родственника и был совершенно не нужен. Она хотела мне его подарить, но я отказалась. Сложно поверить в чью-то искренность, когда тебя предают самые близкие люди. Женщи-

на, вопреки опасениям, не обиделась и предложила купить недвижимость в рассрочку. Плата была более чем символическая. Для нее.

Так что лет через десять, а если найду работу получше, то и через семь, домик будет моим. А пока радуемся тому, что домик практически мой.

Сразу как осознала, что все эти комнаты – мои, съездила к родителям. Вначале хотела, как обычно, незаметно посмотреть издали, прячась. Убедиться, что они живы и здоровы. Потом увидела мать, ее несчастное лицо и не сдержалась, подошла. Сколько было слез. Мама постаралась убедить меня, что с лордом все кончено, просила прощения, не давая толком ничего рассказать о себе. Я поверила. Хотела пригласить родителей к себе жить.

А они продали меня Золотой Мадам, хозяйке известного салона, где развлекались богачи. Родные решили наказать меня за побег и заработать. Сбежать снова удалось чудом...

Чтобы поднять настроение, упавшее от воспоминаний ниже покрытой гололедом мостовой, заглянула в булочную. Пока улыбчивая хозяйка собирала пакет, выпила кофе с корицей. Случайно заметила, что на меня с интересом поглядывает молодой человек в лисьем полушубке. Он сидел рядом с объявлением, в котором говорилось, что в булочную требуется помощница. Именно это объявление я и разглядывала, прикидывая, возьмут ли меня сюда временно, пока я в отпуске, или нет.

Как сказала бы моя мать, сосед объявления тоже удался. Рыжие, слегка выющиеся волосы настолько темного оттенка, что казались почти каштановыми. Породистое лицо. Брови и ресницы сильно темнее волос, на смуглой коже кажутся черными. Зеленые глаза застыли в насмешливом прищуре, уголки четко очерченных губ приподняты. На щеках небольшие ямочки. Высокий, плечистый.

Явно из лордов – самоуверенный, с наглым взглядом. По мнению ему подобных, любая симпатичная девушка рождена, чтобы падать в обморок от одного благосклонного взгляда. Я раздраженно поморщилась в ответ на широкую улыбку лорда и демонстративно отвернулась. И вообще, у него шея бычья! И нижняя челюсть тяжелая. Тоже мне красавец!

Домик, примостившийся между швейной мастерской и забором укутанного снегом завода, встретил теплом и тихим потрескиванием камина. На отоплении я не экономила – болеть дороже. Прижимистый шеф отгулы не даст, да еще и вычтет из оплаты пару монет за неподобающий вид. Вот и приходилось тратить на топливо и заклинания, поддерживающие систему, связанную с камином.

Мебель досталась вместе с домом. В противном случае пришлось бы спать на матрасе, постеленном прямо на пол, как делала до встречи с хозяйкой недвижимости. Но я бы все равно радовалась – ведь это мой домик!

Повесив шубу на рогатую вешалку в углу и сменив сапоги

на мягкие домашние туфли, я собиралась отнести на кухню пакет с булочками, когда неожиданно поняла, что мой домик уже не только мой! Из гостиной доносилось заунывное бормотание. Дверь была приоткрыта, из щели заметно тянуло холодом.

Опять какой-то бродяга забрался! Окно разбил, гад! Все розы заморозит. Не то чтобы я пылала к колючим соседям любовью, но жалко ведь, красиво цветут.

Осторожно отступая к вешалке, за которой была припрятана кочерга на случай неожиданных гостей, я сожалела, что не последовала совету хозяйки и не завела пса. Естественно, не специально выведенную, устойчивую к магии охранную породу, а помесь. Бродягам бы хватило.

Судя по бессвязному бормотанию, в гостиной расположился вусмерть пьяный оккупант. Чувствую, непросто будет ему объяснить, что лучше уйти самому, чем провести ночь в полиции, втолковывая инспекторам, какими ветрами тебя занесло в чужой дом. Впрочем, сейчас на улице такой холод, что лучше уж в полиции, чем на морозе.

Увы, я проверила это на собственном опыте. Нет, в полицию не попадала, однако ночевать на вокзале, делая вид, что опоздала на поезд, приходилось. Как и задерживаться до утра на кухне ресторанчика, где мыла посуду.

Обычно угрозы, что я вызову полицию, хватало. «Гости» не были в курсе моих проблем, да и домик выглядел немного лучше, чем соседние, поэтому никто не думал, что у меня

нет зеркала для связи.

Обреченно покосившись на кочергу, я уныло вздохнула: опять бессонная ночь вырисовывается! Выгнать гостя не смогу. Мне предстоит беседа с пьяным телом, потом – в зависимости от поведения нежданного постояльца. Либо, закрыв его в гостиной, спокойно, в обнимку с кочергой буду бдеть на кухне. Или, если там совершенно невменяемый индивид, связываю его для быстреего отрезвления и опять-таки сторожу до утра с верной железной подругой. Был еще один вариант, он мне нравился меньше. Оккупант отморожен на всю голову и вполне может решить развлечься за счет хозяйки дома. Собственно, с хозяйкой. Тогда кочерга мне в помощь, открытая входная дверь и быстрые ноги. Ближайшее зеркало вызова – в соседней швейной мастерской. Они работают допоздна – перед зимними праздниками заказов много.

Осторожно подкравшись к двери гостиной, я заглянула внутрь.

Ой, нет, кочерга тут не поможет!

Мою собственность оккупировал маг! И сейчас он прямо посреди заснеженной гостиной колдовал над полуголым светловолосым парнем. Последний лежал в центре горячей алым пентаграммы. А вокруг тугими вихрями закручивалась странная выюга: сверкающие серебром снежинки плясали в черном тумане.

Маг совершал пассы, в одной его руке медленно форми-

ровалось нечто алое, напоминающее кинжал. Прикинув скорость появления, точнее, проявления оружия, я поняла, что вполне успею вызвать патруль. Когда на кону чья-то жизнь, выбор очевиден.

Окупант был слишком сосредоточен на ритуале – удалось без проблем выскользнуть из дома. Я изрядно переполошила швей воплями о творящемся в моем доме злодействе. Дежурный констебль, ответивший на вызов зеркала, отпартовал, что патруль прибудет через минуту. Прижимая к себе драгоценную кочергу, отправилась встречать служителей закона. Швей были дамами благоразумными – желающих пойти со мной не оказалось.

С чугунной подругой наперевес схоронилась за обледевшим стволом клена. Приплясывая в нескольких шагах от собственного, оккупированного незваными гостями жилища в одном шерстяном платье и растоптанных туфлях, костерила себя за то, что не успела, убегая из дома, накинуть шубу. Мимо вешалки ведь бежала! Надо было всего лишь протянуть руку.

Громко треснула ветка, обломившись под весом снега, я беззвучно выругалась и переложила кочергу в другую руку. Пришлось обернуть ее платком, чтобы пальцы не примерзали.

Где же полиция? Почему так долго нет патруля? Я прекрасно понимала, что мы с кочергой магу не соперники, но на душе было паршиво. Служители закона задерживались,

а тем временем в моем доме, возможно, уже совершалось убийство!

Наконец-то! Окончательно продрогшая, я с надеждой посмотрела на показавшиеся в конце заснеженной улицы фонари летающей кареты полицейского патруля. И тут из дома донесся крик, испуганный, обреченный. Я за секунду вспомнила все молитвы, какие знала, но, поняв, что, пока патруль долетит, в моем доме точно случится убийство, ринулась через сугробы к окну гостиной.

В разбитое окно увидела мага, склонившегося над жертвой и старательно выводящего какой-то символ кончиком огненного кинжала на груди связанного парня.

Оказывается, из каминной кочерги может выйти неплохой метательный снаряд! Вреда злодею она не причинила, только оружие из руки выбила и, судя по негодующему воплю, приложила его по плечу.

Кинжал с металлическим звоном воткнулся в пол, чудом не попав в бок парня. Вихрь из снега и тьмы закрутил мага и его жертву черным смерчем, трубкой вытянулся в окно и всосал меня.

Вначале я ничего не видела, потом будто попала в темную комнату, а затем обо что-то больно ударилась рукой и боком. Зашипев от боли, зажмурилась от запоздалого страха. И тут над головой раздалось:

– Мисс, не двигайтесь, полиция! Вы арестованы! Руки вверх!

– Как, интересно, я это сделаю? – открыв глаза, сердито буркнула я.

Понимания на хмурых лицах служителей закона не заметила, пришлось пояснить:

– Как я могу поднять руки вверх, если вы приказали мне не шевелиться?

Поморщилась от боли в руке и огляделась. Результат оказался несколько неожиданным. Я сидела на полу в центре погасшей пентаграммы. У моих ног лежала кочерга. В комнате царил форменный бардак. Мебель перевернута, шпалера с розами у стены переехала от камина к разбитому окну – очевидно, поднять тяжеленный контейнер магический вихрь не смог. И вся эта красота, включая растрепанную меня, щедро присыпана быстро тающим в тепле снегом.

– Руки вверх! – повторил молоденький констебль, нервно дергая кадыком.

Я демонстративно подняла трясущиеся лапки и, кряхтя, встала с пола. Не успела и шага сделать, как на меня нацепили наручники, спасибо хоть за спину не завели, и сопроводили на кухню, где оставили под присмотром одного из констеблей ждать инспектора и штатного мага. Надеюсь, они окажутся сообразительней и объяснят этим дуболомам, что обвинять меня в случившемся безобразии по меньшей мере глупо. Я ведь не маг!

Спустя четверть часа поняла, что была слишком хорошего мнения о полиции. Штатный маг – старый и ленивый –

не особо усердствовал с обследованием места преступления. Констатировал, что, возможно (не факт!), проведен ритуал с вызовом тьмы и намерением принести кого-то в жертву. На минутку – запрещенный ритуал! Подробнее обещал сообщить инспектору потом.

А инспектор, приняв мой рассказ за попытку оправдаться, безапелляционно сообщил, что отсутствие магии не помеха. У меня ведь может быть подельник-маг, собственно, скрывшийся. А была ли жертва, которую он утащил, еще большой вопрос! Но если я сообщу имя сообщника и всячески поспособствую задержанию, то отделаюсь штрафом, так как не являюсь магом и принять участие в ритуале не могла. Разве только в роли добровольной жертвы.

Вот тут я и не выдержала:

– А вас не смущает, что именно я вызвала полицию?

Инспектор разгладил пальцами напмаженные усы, задумчиво покосился на натертый до зеркального блеска носок сапога и равнодушно пожал плечами:

– Вы могли испугаться и решить сдать сообщника.

Я возмущенно открыла рот, но Мистер Простая Логика Хочу Премию За Раскрытое Дело заткнул:

– Не выезжайте из города.

Натянул перчатки и направился к двери.

– А как же моя гостиная? – Я настолько растерялась, что спросила явную глупость.

Какая гостиная? Меня обвиняют в использовании запре-

щенной магии!

– Можете пользоваться, ребята уже все необходимое сделали.

К полуночи я осталась в своем домике совершенно одна. Злая, как пиранья, и такая же голодная. Вытащив из пакета, спрятанного от констеблей в морозильный шкаф, пирожок, вооружилась чернильной ручкой и бумагой и отправилась в гостиную изучать то, что не успели затоптать полицейские. Я смутно представляла, как избавиться от глупого обвинения и помочь несостоявшейся жертве, которую, по всей видимости, не собирались искать. Куда идти и кому жаловаться? И главное, как это все проверить, не привлекая внимания к своему прошлому? Нужно было хоть что-то сделать!

На ходу дожевывая пирожок и недовольно разглядывая следы сапог на коврах и полу, я пришла к выводу, что, прежде чем соваться в гостиную, нужно надеть что-то на ноги, чтобы обувь не оставила дополнительных следов, да и руки защитить не помешает. Вдруг смогу добиться доследования и полиции снова понадобится взглянуть на место преступления?

Перчатки у меня были, обычные, не магические, естественно, а вот с защитой для туфель пришлось импровизировать. Пригодились пакеты для продуктов, сделанные из толстой вощенной бумаги. Шурша и ругаясь на липнущее к ногам влажное платье, которое не успела сменить, старательно записала, где и что валялось в гостиной. Вплоть до ото-

рванных лепестков роз, в живописном беспорядке раскиданных по комнате, и непонятных пятен на ковре. Самым сложным оказалось перерисовать многочисленные символы, вписанные в пентаграмму магом и слегка затертые полицейскими. Видимо, чтобы не вздумала повторно их использовать.

Постепенно успокаиваясь за монотонной работой, я понимала все четче: никто ничего расследовать не станет! У них есть я.

Я видела несколько вариантов развития событий. Первый – судья в преддверии праздников будет в подпитии и его не смутит дело, даже не шитое, а штопанное белыми... нет, не нитками, а канатами. И тогда меня ждет не только штраф, но и тюрьма за пособничество. Второй – судья попадется трезвый и адекватный. Дело вернут инспектору, и там оно и зависнет. Скорее всего, существуют и третий, и четвертый, и даже пятый варианты, но мне не хватит опыта, знаний и фантазии, чтобы представить, как еще могут развиваться события.

Но одно известно точно: инспектор Робертсон сделает все, чтобы меня обвинили. Ему ведь так хочется премию. Сама слышала, как жаловался магу, что финансы поют романсы, тесть уменьшил сумму, которую зять мог ежемесячно изымать из приданого жены, а денежное вознаграждение на работе светит в случае успешного раскрытия еще хотя бы одного дела.

Вспомнилось расхожее выражение, которое любили по-

вторять в рабочем районе: «Если у тебя нет особняка – ты виноват, если нет магии и особняка – виноват вдвойне».

Ни магии, ни особняка у меня нет. Значит, надо сделать все, чтобы досточтимый инспектор остался без дополнительных финансовых вливаний. Только вот как?

Навестить старшего инспектора. Пусть узнает, как работает подчиненный! Надеюсь, фальшивомонетчик прав и, если полиция откопает лорда Вернона, тот постарается убедить стражей порядка, что они ошиблись и это не он захаживал в наш дом несколько лет назад. Он ведь лорд! А тут порочащая связь с потенциальной преступницей вырисовывается.

Закончила импровизированный осмотр места преступления, когда первые солнечные лучи заглянули в разбитое окно, напоминая, что защита от холода на доме, конечно, стоит, но неплохо бы дыру в стекле закрыть.

Прошла на кухню, отыскала прозрачную пленку для оборачивания мелких предметов. Почему раньше не вспомнила? Обмотав туфли пленкой, старательно затянула дыру в стекле, закрепив ее на раме швейными булавками.

Мимоходом посмотрела на увитую цветущими розами шпалеру, придвинутую к окну. После вихря и снега растения выглядели на удивление свежими, кажется, даже пара бутонов распустилась.

Невероятно живучая гадость! Досталась она мне от бывших хозяев. Вытащить сама огромный контейнер из дома не могла. Лишних денег, чтобы нанять кого-нибудь, не води-

лось. Да и жалко было выставлать колючую красоту на улицу. Хотя вначале, когда постоянно цеплялась за розы, проходя мимо, желание было просто непреодолимым. А теперь к ним привыкла, что ли. Розы напоминали меня, такие же упрямые.

В спальню почти вползла. Едва голова коснулась подушки, как провалилась в темный омут сна.

Сложно спать, когда над ухом кто-то смачно чавкает. Вдохновенно, с расстановкой что-то жует, и это у него выходит настолько аппетитно, прямо хочется присоединиться. Все бы ничего, но у меня некому чавкать!

Резко сев на кровати, я попыталась сделать сразу несколько дел. Проснуться, понять, почему темно, зажечь торшер и дотянуться до скалки, которую взяла взамен оставленной на месте преступления кочерги. Но вместо деревянной ручки оружия, спрятанного под второй подушкой, пальцы наткнулись на чью-то шерсть.

Заорав благим матом, я откатилась в сторону, дернула шнурок торшера и свалилась на пол, повторно ушибив руку и бок об угол тумбочки. С кровати донеслось вопросительное фырканье, потом в круге света покосившегося абажура показалась рысь! Дамы любили заводить экзотических питомцев, часто гуляли с ними по улицам города, и я прекрасно знала, как она выглядит. А еще отлично помнила, что светло-рыжий зверь с забавными бакенбардами на квадратной

морде и смешными кисточками на ушах – опасный хищник.

Пока я, замерев, судорожно соображала, как бы незаметно покинуть спальню, рысь покрутила головой, точно оценивая, насколько сильно пострадала хозяйка дома при шумном пробуждении, потом снова фыркнула. Развернулась тылом (таки кот) и вернулась... вернулся к разодранному пакету, лежащему на кровати. Пирожков в нем уже не осталось, поэтому наглый кошара начал шумно лизать бумагу, всем видом показывая, что он домашний и голодный, а я такая нехорошая. Не бегу тискать и вопить, какой он милый, а сижу на ковре и растерянно тереблю полочку рубашки пижамы.

Вот это наглость! Мало того что как-то сумел открыть морозильный шкаф и непонятно зачем притащил пакет в спальню, так еще и все сожрал, троглодит усатый!

– Уф? – грустно выдал пушистый нахал, двигая в моем направлении обслюнявленные остатки пакета.

Дескать, угости, хозяйка!

Нападать кот, видимо, не собирался и вел себя на удивление разумно. Достал пакет из морозильного шкафа, принес в спальню. Либо его хозяева сэкономили на слугах и выдрессировали животинку подавать завтрак в постель, либо...

Я внимательней осмотрела кота. Пушистый, светло-рыжий с темными пятнами. Кончики ушей и короткого хвоста черные. Большой. Морда умная. Да и пирожки сожрал все. И с мясом, и с капустой, и с вишневым вареньем. Если капусту он и мог с голодухи принять за траву, варенье кошки

точно не едят. Была бы магом, наверняка смогла бы определить, двуликий у меня тут дожевывает бумажный пакет или все же кот.

– А ты, случайно, не оборотень?

Кот никак не отреагировал, продолжая смотреть голодными глазами. Или он обычный, или в мою спальню пробралась наглая особь мужского пола, которая по непонятной причине решила прикинуться домашним питомцем. Только вот оборотни весьма состоятельны, связей и знакомств у них хватает. Окажись они в беде, желающих помочь было бы хоть отбавляй. Зачем кому-то из двуликих лезть в дом скромной сотрудницы мелкой конторы?

Вспомнился рыжий лорд из булочной. Такой же наглый взгляд. Покосилась на кота. Не похож. Тот вроде бы темнее был. Вроде бы. Хотя кто их, оборотней, знает. Может, для них нормально быть светлее в зверином облике?

Пока размышляла, коту надоело ждать. Мягко спрыгнув с кровати, он потерся головой о мое плечо, чуть не уронив на пол. Громко заурчал и снова боднул с другой стороны. Меня весьма настойчиво пытались подтолкнуть к двери.

Пришлось подняться и отправиться на кухню. Не стала зажигать люстру в целях экономии магического заряда в осветительных шарах. Полный комплект освещения тоже достался по наследству. Только вот не уверена, что моего гонорара достаточно на повторную зарядку. Сведений, на какое время хватит накопителей, бывший хозяин, естественно, не оста-

вил. Поэтому я запаслась свечами, парой масляных ламп и старалась зажигать не больше одного осветительного прибора на комнату.

Включив бра на стене, я замерла с открытым ртом. Нет, ко мне забрался не оборотень и даже не кот, а свинья! Содержимое кухонных шкафов валялось на полу, посуда, выставленная на просушку и прикрытая полотенцем, была разбита. Морозильник распахнут, скромные запасы надкусаны. В мойке включен кран и бежит вода. Не по вкусу ушастому чудовищу пришлось только крупы, банки с ними сиротливо лежали на столешнице. Пара треснула!

И тут кот снова подтолкнул головой под колено.

Метла, ручку которой слегка погрызли и о которую немного поточили когти, удобно оказалась под рукой.

– А ну выметайся!

– Мяу!

Усатый вредитель одним прыжком перелетел через кухню, чуть не попал лапой в мойку. И попытался забраться на полку шкафа. Ну да! Влезла только голова. Остальному досталось метлой. Чудище оскорбленно завопило и заметалось по комнате. Опрокинуло тяжелый обеденный стол, оттолкнувшись от него в прыжке, чуть не прибило меня. И с воем вылетело из кухни.

Гостиную и спальню закрыла. Вторая спальня давно заперта, я сложила туда те вещи бывших хозяев, что было жалко отправлять на чердак. Дверь в уборную, совмещенную с

ванной, пряталась за фальшпанелью. Я и сама не сразу поняла, что тут есть удобства.

В общем, оставались чердак или улица, замок на входной двери сломала доблестная полиция, и сейчас ее чисто символически подпирал стул. Вряд ли любитель кухонных шкафов не смог бы его отпихнуть.

Но конечно же свинья кошачьей национальности не хотела на мороз и ринулась на чердак.

– Стоять! Кыш! Брысь! – Я пыталась согнать кота, ожесточенно штурмующего головой люк.

И в эпический момент, когда наконец удалось спихнуть пушистого безобразника метлой, стул с грохотом отлетел от двери.

– Мисс? С вами все в порядке? – Натан Мерл быстро сменил боевую стойку на расслабленную позу заглянувшего на огонек соседа.

Маг фривольно прислонился плечом к дверному косяку. В распахнутом полушубке, сшитом на манер северных народов мехом внутрь, и вязаном свитере он выглядел более гармонично, чем в строгом пальто. Пожалуй, теперь не хватало щетины на щеках. Помолодевший после уничтожения растительности на лице Мерл все так же располагал к себе, но, судя по плохо скрываемой улыбке, никак не мог понять, что за нашествие демонов тут случилось, раз хозяйка дома в помятой пижаме, растрепанная, как пугало, схватила метлу и несется на чердак.

К слову, маг на кота никак не среагировал, значит, зря я того рыжего лорда подозревала.

– Со мной полный порядок! – заверила я, сдувая упавшую на глаза прядь и спускаясь по лестнице.

Мерл выразительно посмотрел на метлу в моих руках.

– Ах это! Проверяю новую метлу на прочность. Метла, знаете ли, должна быть прочной.

– И как?

– Весьма и весьма неплохо. Шесть баллов из десяти!

– Гм... А зачем вам прочная метла? – Мага веселила абсурдность ситуации. – На случай незваных гостей?

– Нет, люблю, когда в доме порядок. Не все метлы выдерживают мое стремление к чистоте. – Ага, а грязные следы на коврах и полу и бедлам в гостиной я как раз собираюсь убрать. Только метлу вначале проверю. – А на случай незваных гостей у меня есть отличная каминная кочерга!

Мерл подавился смехом, закашлялся.

– Вам рысь, случайно, не нужна?

– Есть лишние? – Маг насмешливо покосился на пушистую свинью, с видом примерного котика сидящую в шаге от моих ног.

– Есть! Вот, приблудился! Добрый, ласковый, играть любит...

С каждым словом кот менялся: прильнул к моей ноге, оскалился, выпустил когти и нагло зафыркал на Мерла!

– Я вижу, – хмыкнул маг. – Сама доброта и ласка!

– Вы подумайте! Посмотрите, какой он боевой! – с надеждой предложила я.

– Лучше себе оставьте. Никаких меток я на нем не вижу, так что вряд ли его будут искать.

Ох ты ж!

– Точно?

– Точно. – Маг показал на шею рыси. – Следов от ошейника тоже нет. Считайте, вам повезло.

Очень! Прямо метлой прибить охота того, кто мне это сказал! Дополнительно проверить боевую подругу на прочность.

– Вы ему явно нравитесь, а рыси привязаны к тем, кто им симпатичен. К тому же они отличные сторожа. А вам... – Мерл придиричиво оглядел дверной замок, – не помешает защита.

Какой заботливый! А то, что я на пропитании усатого вредителя разорюсь, ничего? И вообще, чем советы давать, лучше бы дверной замок починил!

– Скажите, а у вас есть нож? – неожиданно спросил маг.

– Зачем? У меня же есть рысь!

– Замок она вряд ли вам починит.

Вроде бы не издевается.

– Есть лучше, – оставив метлу в углу, я принесла с кухни потертый ридикюль.

Вручила магу свой «набор одинокой мисс», как его называл старик Сэм, однажды помогавший чинить дверцу на кухне.

Открыв сумку, Мерл, успевший снять полушубок и закатать рукава, присвистнул:

– Молоток, гвозди, отвертка! И не одна! Шурупы? И вы умеете этим пользоваться?

– Шурупы в стены не забиваю, гвозди закручивать отверткой не пытаюсь, – обиделась я.

А что такого? Когда ты одна и нет денег, чтобы нанять специалиста, приходится выкручиваться. И вкручивать, и забивать. В конце концов, в библиотеке много разных книг. Можно найти и те, где написано, как починить отвалившуюся дверцу шкафа, например.

– Простите, не хотел вас обидеть, – виновато улыбнулся маг. – Не ожидал, что юная мисс может разбираться в мелком бытовом ремонте.

Я тихо фыркнула в ответ. Вспомнила, что до сих пор щеголяю в пижаме, и сбежала в спальню. Кот остался сторожить Мерла, по-другому пристальный взгляд желтых глаз истолковать не могла. Вот уж точно, охранник! Взял бы и переключился на мага! Уверена, тому требуется усатый телохранитель!

В спальне случился небольшой казус. Я быстро переоделась в домашнее платье, натянула шерстяные чулки и обнаружила, что туфля затерялась под кроватью. Я торопилась, поэтому быстро легла на живот и потянулась за беглянкой. Ладонь что-то укололо, потом пальцы неожиданно засветились белым огнем, и туфля вылетела из-под кровати, подхва-

ченная темным туманом. Следом за ней к моим ногам упала алая роза. Явно одна из тех, что цвели в гостиной. Таких крючковатых колючек на других кустах я не видела, даже когда ходила в городской ботанический сад.

На этом непонятное, явно магическое явление закончилось. Немного успокоив сбившееся от испуга дыхание, я осторожно дотронулась пальцем ноги до туфли, готовая отпрыгнуть. Ничего не произошло. Прodelала то же самое с розой, но плотный алый бутон признаков жизни не подавал.

Мне ведь не почудилось? Нет. Значит, что-то проглядели полицейские в моей гостиной, и оно расползается по дому! Вызвать полицию? Ну да! И дать им неопровержимые доказательства, что я пользуюсь магией, и дополнительный повод покопаться в моем прошлом?

О-о-о, у меня же маг дверь чинит! А вдруг он что-то почувствовал? Я тут стою столбом, на обувь и цветочки люблю, а там, может, уже патруль ждет! Ведь, как приличный гражданин, Мерл обязан сообщить в полицию о неизвестных магических возмущениях!

Наплевав на то, что туфля была весьма живой, я сунула в нее ногу и осторожно выглянула в коридор. Маг, довольно насвистывая незамысловатый мотивчик, возился с замком, усатый троглодит следил за его движениями с подозрением и демонстративно точил когти о ковер. Вредитель!

Спокойно, потом ему уши оборву. А сейчас надо как-то намекнуть Мерлу, что я очень благодарна, но пора бы и честь

знать. К слову, а который час? Что?! Я зажмурилась, открыла глаза, потеряла их руками, надеясь, что наваждение рассеется. Не помогло.

Часы у меня в спальне были большие, напольные, со сложным маятником и вполне рабочим календарем в уголке циферблата. Так вот, именно дата заставила усомниться в собственных глазах. Выходило, что я проспала сутки! Неудивительно, что забравшийся ко мне кот успел оголодать и натворить бед. Кстати, а как рысь попала в дом? Входную дверь до появления Мерла подпирал стул!

Но это сейчас не важно!

Я в отпуске, так что бояться быть уволенной за прогул не нужно. Касается остального...

Мерл магию не засек, так? Значит, надо его поскорее выпроводить и навеститься к тетушке Доротее. Она хоть и вредная, но может подсказать что-нибудь дельное. По крайней мере, ее знания в магии не ограничиваются умением вынуть и поставить накопитель!

– О! Как вы быстро! – восхитилась я вставшим на место дверным замком.

Маг расцвел, аки розы в гостиной. А я поспешно зевнула в ладошку и сонно провела наружной стороной кисти по лбу. Мерл намек понял, тут же засобирався.

Уже стоя на пороге, он неожиданно вспомнил:

– Вот, вы потеряли, когда мы с вами столкнулись. – И протянул мне вынутый из кармана кругляш накопителя.

– Не стоило беспокоиться! – заверила я, забирая его на-ходку.

Маг сэкономил мне пару монет, которые пришлось бы заплатить начальству за потерянное имущество фирмы. Интересно, сколько шеф содрал с Мерла за мой адрес? Личные данные и все такое. Вряд ли продешевил, да еще и цену, уверена, набивал, раз маг появился на пороге моего дома через сутки.

Я перехватила вопросительный взгляд Мерла. По всей видимости, маг надеялся, что за починку замка и возвращение имущества фирмы, которое он вполне мог оставить собственнo фирме в лице ее начальника, я обязана пригласить его на чашку чая. С завтраком. Спасибо, но мне такой радости не надо.

– Спасибо за помощь, мистер Мерл, – нейтрально поблагодарила я.

– Всего доброго! – попрощался маг.

Незаметно проследила за ним, укрывшись за толстой портьерой.

Мерл потоптался у крыльца, поглядывая на дверь, словно ждал, что я выскочу следом. Потом запрокинул голову, улыбнулся звездам, не иначе, и, чем-то странно довольный, зашагал по скользкой мостовой к кебу. Занятно, экипаж был летающим. Гибкие, сверкающие сталью в свете фонарей крылья легко подняли его в воздух. Недешево обошлась Мерлу доставка накопителя.

Глава 2

Заснеженные улицы проплывали внизу. Стандартное фонарное освещение ближе к центру города сменила праздничная иллюминация. Конечно, до столицы далеко, но иллюзорные еловые ветви, разноцветные звезды и шары на фоне искрящегося снега выглядели весьма привлекательно. Маги постарались на славу.

В чем в чем, а в иллюзиях Натан разбирался. А как иначе? Ведь стихии пробудили в нем повелителя разума. До уровня отца его силы недотягивали, чем раздражали одного, однако Александра-младшего все устраивало. Ведь быть специалистом широкого профиля иногда намного выгодней, чем иметь максимум силы в одном узком направлении. Сильный маг иллюзий не может уловить мечтания человека. А способный повелитель снов вряд ли создаст иллюзию. О тех, кто направляет мечты, вообще говорить нечего. Они увидят путь, помогут его изменить, но в остальном абсолютно бесполезны.

Натан довольно улыбнулся, вспоминая Вивьен. Если бы мечта отца о могуществе наследника сбылась, он вряд ли заинтересовался бы юной мисс. Девушка удивила Натана. Обычно симпатичные особы, случайно оказавшиеся на его пути, не мечтали поскорее с этого пути убраться и очутиться как можно дальше. А услышав имя, старались выяснить, не

забыл ли он добавить к нему слово «лорд».

Натан «забывал», эта простая уловка позволяла избавиться от назойливых поклонниц, грезящих о выгодном замужестве. Впрочем, уловка была не одна. Натан часто представлялся неполным именем, оставив фамилию матери и второе имя. Дед получил титул за заслуги перед отечеством, его фамилия была распространенной, а заслуга предка – не столь важной, чтобы о пожалованном дворянстве кричали в газетах. В лицо Натана знали немногие, знакомые, которые были вхожи в дом или попали на его представление королю, так уж вышло. Этим он и пользовался при каждом удобном случае. Все же титул и полное имя сразу заставляли собеседника вести себя иначе, не позволяли узнать истинное лицо человека, отгораживая невидимой стеной условностей.

Натан увлекся размышлениями о том, что высшая аристократия обречена видеть искусные маски вместо настоящих лиц, а потом снова вспомнил маленькую мисс. Вивьен не стала строить глазки и уточнять, не забыл ли он сообщить о титуле. Натан не считал себя ловеласом и то, что юной леди он не понравился, принял, но стало любопытно.

Девушка его всерьез испугалась, заметив знак стихий на шее (в экипаже было жарко, и Натан сам не понял, как ослабил шейный платок слишком сильно). Простые люди обычно завидовали магам, ведьмам и колдунам, считали несправедливым, что в них стихии пробудили дар. Иногда опасались. Только в совсем бедных кварталах бродили нелепые слухи о

злых магах.

Но Натан был уверен, что девушка родом из благополучной семьи, не из аристократии, но состоятельная. Это заметно по манерам, тому, как она себя держала. Хотя белоснежная шубка из меха роанской крысы... он красивый, легкий, ноский и... дешевый. Возможно, юная мисс сбежала из дома, решив доказать семье, что вполне способна обеспечивать себя сама.

Добавили интриги мечты Вивьен. Убегая от него, девушка грезилась о кресле-качалке и книге. В канун зимних праздников? Юная симпатичная мисс? Да сейчас даже старушки из нищих кварталов мечтают об обновках и гуляниях.

Загадки Натан любил.

Первым делом узнал, что Вивьен забыла в доме лорда Шалона. У хозяйки дома, естественно. Провел наискуднейший вечер, слушая восторги владельца особняка безупречным вкусом жены, руководившей созданием ледяной статуи в саду. И исподтишка потешался над дочерьми лорда. Девы согласно инструкциям отца, грезившего о Натане в качестве зятя, бросали на гостя томные взгляды и вздыхали.

Забавно, но с появлением в жизни Натана Деллы ничего не изменилось, разве что Александр-старший стал более довольным. Девушки, науськанные отцами, все так же строили глазки младшему. Щетина и слегка помятое пальто их не смущали. Леди так страстно мечтали увидеть его большой... банковский счет, что маг пришел к выводу: не зря не стал

озабочиваться своим внешним видом. Выглядел он вполне пристойно, будто и не приходилось лазать по обнаруженным под новым предприятием катакомбам почти сутки.

На следующий день Натан навестил контору, специализирующуюся на сомнительной ледяной архитектуре, больше напоминающей бред больного мозговой горячкой. Не удержался и немного развлекся за счет прижимистого начальника Вивьен. Мистер Девен упрямо называл поистине астрономическую сумму за «личные данные любимой сотрудницы, о которой он, как порядочный начальник, обязан заботиться и не допускать сомнительных господ с непонятными интересами к юному дарованию». Полноценные кошмары у Натана не выходили, но и не нужно было. Он уловил мечты мистера Девена и изменил их с точностью до наоборот. Пару дней хозяину праздничного агентства снилось, что налоговая служба изымает его имущество в пользу тещи. Дураком Девен не был. Рассказал все, что знал, да еще и извинился за свою плохую память, помешавшую вспомнить, куда он положил папку с личным делом Вивьен.

Жизнь Вивьен была проста и тяжела. Дочь рабочих из бедного квартала, сирота. Девушка в поиске лучшей участи устроилась в контору, занимающуюся праздниками. Бралась за любую работу, так как ни образования, ни дара не имела. Откуда у нее манеры и привычка держать себя, осталось для Мерла загадкой.

Мистер Девен намекал на некоего тайного покровителя

Вивьен, благодаря коему у девушки появились манеры и ей, по словам начальника, удалось снять жилье, правда, не в престижном районе – там находится завод, специализирующийся на магической продукции. Узнав адрес опасного, с точки зрения горожан, учреждения, Натан спрятал улыбку. Воистину, пути стихий неисповедимы.

В то, что у девушки есть покровитель, он вначале поверил. Мисс была слишком симпатичной, чтобы оставаться одной. И тогда становится понятно, почему неизвестный мистер, имени которого начальник Вивьен не знал, озаботился ее образованием.

Потом Натан вспомнил про ненормированный график работы девушки, ее неправильные мечты и пришел к выводу: либо мистер Девен в отместку за кошмары наврал и вопреки внешности Вивьен одна, либо речь идет не о покровителе. Любовник? Или любимый? Натану захотелось это выяснить. А еще узнать, чем живет девушка, мечтающая о книгах. Причина для визита у него была.

Когда кеб подлетал к небольшому симпатичному домику, Натан услышал пронзительный женский крик, потом еще один. Выбив плечом хлипкую дверь, меньше всего ожидал увидеть Вивьен, вооруженную метлой, на чердачной лестнице. И рысь, с обидой глядящую на нее снизу.

Разговор и дальнейшие события были верхом абсурда. В итоге Натану предложили забрать весьма агрессивного и, судя по беспорядку в доме, вредного кота, а потом пришлось

чинить замок. Хорошо, что в юности Натан в стремлении быть независимым от отца перепробовал множество профессий.

Ковыряясь в замке, он постоянно ловил отрывочные мечты девушки, весьма странные и сбивчивые. В кои-то веки пожалел, что его силы не позволяют видеть мечты человека полностью. Направление мыслей Вивьен постоянно менялось. Уловить связь не выходило.

Все же люди почти всегда мечтают о чем-то одном. Например, женщина хочет модную вещичку. А значит, мечтает о деньгах, а деньги – это муж, скорее вернувшийся с работы, или любовник, который сделает подарок к празднику. А Вивьен то мечтала, чтобы в доме был порядок, то хотела, чтобы Натан починил замок, потом желала, чтобы ушел.

В одном окончательно заинтригованный маг убедился точно: мистер Девен безбожно наврал о покровителе. Если в жизни девушки и есть кто-то, то их связывают не близкие отношения. В мечтах влюбленных, да что там, любовников, постоянно мелькает объект интереса. Натан так ничего и не узнал, зато понял, что ему нравится общество юной мисс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.